

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
18 February 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола
относительно сообщения № 2796/2016* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Дж. О. Забайо (представлена адвокатом Юдит Питерс)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения и Э., ее дочь
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	16 июля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 10 августа 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	13 октября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Нигерию
<i>Процедурный вопрос:</i>	отсутствует
<i>Вопрос существа:</i>	риск того, что дочь автора сообщения подвергнется эксцезии в случае высылки в Нигерию
<i>Статьи Пакта:</i>	1, 2 (пункт 3 а)), 7, 9 (пункт 1) и 24 (пункт 1)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

* Приняты Комитетом на его сто тридцать третьей сессии (11 октября — 5 ноября 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

*** К настоящим Соображениям прилагается совместное мнение (несогласное) членов Комитета Фуруйи Сюити, Марсии В. Дж. Кран и Гентиана Зюбери.

1.1 Автор сообщения является Дж. О. Забайо, гражданка Нигерии, родившаяся в 1984 году. Она представляет сообщение от своего имени и от имени своей несовершеннолетней дочери Э., гражданки Нигерии, родившейся в Амстердаме 24 июня 2014 года. Автор заявляет, что в результате ее высылки в Нигерию вместе с дочерью могут быть нарушены их права по статьям 1, 2 (пункт 3 а)), 7, 9 (пункт 1) и 24 (пункт 1) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Нидерландов 11 марта 1979 года. Автор представлена адвокатом.

1.2 Сообщение было зарегистрировано 10 августа 2016 года, и в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки автора и ее дочери в Нигерию до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение их сообщения.

Факты в изложении автора

2.1 Автор — христианка из Нигерии, мать которой решила не делать ей обрезания. Она вышла замуж по традиции за христианина из района Ован-Ист, и после того, как она забеременела, ее свекровь-мусульманка попыталась заставить ее пройти обряд обрезания. Автор утверждает, что после словесных оскорблений и физического насилия, которым она подвергалась в течение года своего брака, она решила бежать из Нигерии, опасаясь принудительного обрезания. Она получила помощь от одного торговца людьми, который вывез ее во Францию, но намеревался заставить ее заниматься проституцией после того, как она родит. Автор отказалась и бежала в Нидерланды на поезде¹. Она въехала в Нидерланды 26 апреля 2014 года и 6 августа 2014 года получила временный вид на жительство как жертва торговли людьми, подав жалобу на своих торговцев людьми. Во время собеседования автор сообщила сотрудникам полиции о причинах, по которым она бежала из Нигерии, однако они не направили ее на прохождение процедуры предоставления убежища.

2.2 Позже вид на жительство автора был отозван², и она обратилась с ходатайством о предоставлении убежища. Служба иммиграции и натурализации Нидерландов отклонила 24 сентября 2015 года ее ходатайство, постановив, что ее личность³ не может быть четко установлена, что информация о ее замужестве и связанные с этим опасения относительно принудительного обрезания членами семьи ее мужа не заслуживают доверия⁴ и что у нее была возможность совершить бегство, оставшись в Нигерии. Автор представила 25 сентября 2015 года свои соображения в ответ на решение Службы, утверждая, что власти не провели оценки ее опасений и опасений Э. в отношении принудительного обрезания по их возвращении в Нигерию. Она объяснила, что не может представить свидетельство о браке, поскольку ее брак был заключен в ходе традиционной церемонии, и что она не общалась со своим мужем после бегства из Нигерии. Что касается альтернативы в виде бегства внутри страны, то она заявила, что является матерью-одиночкой, пережившей психологическую травму и имеющей психиатрические проблемы⁵, и что ее овдовевшая мать не может

¹ Автор не привела никаких подробностей о своем путешествии из Нигерии во Францию или из Франции в Нидерланды.

² Автор не предоставила никакой информации о том, почему вид на жительство был отозван, или о процедуре предоставления ей временного вида на жительство как жертве торговли людьми.

³ Автор представила свидетельство о рождении, удостоверяющее ее личность, однако Служба иммиграции и натурализации Нидерландов сочла, что, поскольку в нем не было фотографии, оно не может быть отнесено к автору. Автор также представила подтвержденное присягой и датированное августом 2015 года (день указан неразборчиво) письменное показание ее матери относительно возраста автора.

⁴ Автор не представила перевода полного текста решения, но предоставила перевод «намерения» Службы иммиграции и натурализации, в котором Служба кратко излагает свои выводы.

⁵ Автор предоставила медицинское заключение (страница отсутствует) от 20 августа 2015 года, в котором подтверждается, что автор принимает антидепрессанты, снотворные препараты и большую дозу парацетамола, что она страдает от симптомов тревоги, депрессии, бессонницы и

обеспечить ее защиту от семьи мужа. Автор ссылается на доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), в котором Управление заявило, что в странах с почти повсеместной практикой калечащих операций на женских половых органах бегство внутри страны не является выходом из положения и что даже в странах, где калечащие операции на женских половых органах являются уголовным преступлением, власти могут оказаться не в состоянии обеспечить защиту от акта, совершаемого частными лицами в семейной обстановке ⁶.

2.3 Служба иммиграции и натурализации отклонила 28 сентября 2015 года утверждения автора ⁷. Автор обжаловала 2 октября 2015 года решение Службы. Она заявила, что ее личность подтверждают свидетельство о рождении и письмо на ее имя, отправленное посольством Нигерии, и что согласно нигерийскому законодательству ее муж получит опеку над ребенком после ее возвращения с Э., что подвергнет ее дочь риску обрезания ⁸. Окружной суд Утрехта 20 октября 2015 года признал апелляцию необоснованной, постановив, что предыдущие суды неправильно определили недостоверность брака автора и что существовали, однако, альтернативы в виде бегства внутри страны для автора, которая не обосновала утверждение о том, что ей была необходима социальная сеть для выживания вне своей общины ⁹. Государственный совет 9 марта 2016 года отклонил апелляцию автора на решение Суда ¹⁰.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Нидерланды нарушили статьи 1, 2 (пункт 3 а), 7, 9 (пункт 1) и 24 (пункт 1) Пакта.

3.2 Она ссылается на решение Комитета по делу *Каба и Каба против Канады* ¹¹, в котором Комитет признал, что калечащие операции на женских половых органах представляют собой нарушение статьи 7 Пакта. Она также утверждает, что очень юный возраст Э. — ей два года — подвергает ее повышенному риску калечащих операций на половых органах без ее согласия, если она будет выслана в Нигерию, в нарушение статей 7 и 24 (пункт 1) Пакта.

3.3 Автор утверждает, что в случае высылки в Нигерию она будет лишена своего права на самоопределение, что представляет собой нарушение пункта 1 статьи 1 Пакта. В отношении пункта 1 статьи 9 Пакта она утверждает, что, даже если она

физического недомогания и что у нее минимальные социальные контакты из-за ее депрессивного состояния.

⁶ Автор ссылается на документ УВКБ ООН «Guidance note on refugee claims relating to female genital mutilation» (Руководство, касающееся заявлений беженцев относительно калечащих операций на женских половых органах), май 2009 года, пп. 28–32.

⁷ Автор не представила перевода полного текста решения, но предоставила перевод распоряжения Службы иммиграции и натурализации, в котором Служба заявила, что свидетельство о рождении не заслуживает доверия из-за отсутствия прикрепленной фотографии на паспорт и что сомнения относительно личности автора наносят серьезный ущерб остальным ее заявлениям.

⁸ Автор ссылается на написанную судьей (имя не указано) Апелляционного суда обычного права штата Эдо статью, которая озаглавлена «Women's rights and status under Edo native law and custom – myths and realities» (Права и статус женщин в соответствии с местными законами и обычаями Эдо — мифы и реальность) и в которой автор утверждает, что отец взрослых детей всегда имеет право опеки в соответствии с обычным правом штата. В случае оставления жены или развода право опеки над детьми остается за мужем.

⁹ Автор представила решение Гаагского окружного суда, заседавшего в Утрехте, от 22 октября 2015 года, которое не соответствует хронологии ее судебного разбирательства. В этом решении Суд пришел к выводу, что автору не было задано достаточно вопросов в ходе первоначального рассмотрения дела о предоставлении убежища и судебного разбирательства, чтобы определить достоверность ее брака. Однако он установил, что автор не обосновала, почему она не могла прибегнуть к альтернативному решению в виде бегства внутри страны.

¹⁰ Автор приводит решение Государственного совета, в котором не содержится обоснования его решения.

¹¹ См. *Каба и Каба против Канады* (CCPR/C/98/D/1465/2006).

попытается переехать в пределах страны, она не сможет выжить, столкнется с риском обвинения в похищении Э. и подвергнется риску лишения свободы. Автор также утверждает, что, если государство-участник депортирует ее и Э. в Нигерию, где они подвергнутся реальному риску стать жертвами калечащих операций на половых органах, это явится нарушением пункта 3 а) статьи 2 Пакта.

3.4 Автор утверждает, что введение уголовной ответственности за калечащие операции на женских половых органах необязательно предотвращает их широкое распространение и что в патриархальных обществах семья отца может принуждать к практике калечащих операций на женских половых органах¹². Она утверждает, что власти государства-участника не стали оспаривать утверждение о том, что калечащие операции на женских половых органах широко распространены в штате Эдо или что она жила в строго патриархальном обществе, где семья ее мужа осуществляла контроль над ней и ее дочерью¹³.

Замечания государства-участника по приемлемости и существу дела

4.1 Государство-участник представило 3 февраля 2017 года свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым. Оно утверждает, что статья 1 Пакта не может быть предметом судебного разбирательства в соответствии с Факультативным протоколом и что Комитет отмечал в многочисленных случаях, что отдельное лицо не может утверждать, что оно является жертвой нарушения права на самоопределение, закрепленного в статье 1 Пакта, поскольку в этой статье речь идет о правах, предоставленных народам¹⁴. Признавая, что на статью 2 (пункт 1) Пакта можно сослаться в некоторых отдельных случаях, оно утверждает, что статья 2, имеющую общий характер и содержащую общие обязательства государств-участников, следует рассматривать вместе с другими статьями, что позволяет предположить, что статья 2 Пакта не предназначена для применения Комитетом в контексте процедуры, предусмотренной статьей 2 Факультативного протокола.

4.3 Государство-участник утверждает, что автор не смогла в достаточной степени обосновать свое утверждение в отношении статей 9 (пункт 1) и 24 (пункт 1) Пакта. Она не обосновала каким-либо образом, почему она считает, что возвращение в Нигерию приведет к нарушению права на свободу или права на защиту ребенка.

4.4 По этим причинам государство-участник считает, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым в отношении статей 1, 2, 9 и 24 Пакта.

4.5 Государство-участник утверждает, что процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища автора и Э. были проведены в рамках нидерландской процедуры предоставления убежища, с должным учетом статьи 7 Пакта. Оно утверждает, что в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища с автором несколько раз было проведено собеседование от имени Э. и от ее имени. Ей были заданы вопросы о фактах и обстоятельствах ее отъезда из Нигерии и о причинах, по которым она считает, что ее и/или ее дочь ожидает обращение, противоречащее статье 7 Пакта, в случае их возвращения в Нигерию.

4.6 Касаясь положения в области прав человека женщин и девочек в Нигерии, государство-участник утверждает, что, хотя продолжающаяся практика калечащих операций на женских половых органах, в том числе в штате Эдо, по-прежнему вызывает беспокойство, нет оснований полагать, что каждая женщина или девочка

¹² Там же.

¹³ Автор представила несколько докладов, свидетельствующих о распространенности калечащих операций на женских половых органах в Нигерии, включая следующие: Department of State of the United States of America, "Country report on human rights", 25 June 2015; National Bureau of the Netherlands, "Prevalence of female circumcision"; Home Office of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, "Operational guidance note: Nigeria", 10 December 2013; и European Asylum Support Office, "Country of origin information report on Nigeria: sex trafficking of women".

¹⁴ *Киток против Швеции*, сообщение № 197/1985, Соображения от 27 июля 1988 года.

из штата Эдо или другого места, которая не подвергалась калечащим операциям на половых органах, по возвращении в Нигерию будет подвергнута обращению, противоречащему статье 7 Пакта.

4.7 Автор должна привести убедительные доводы на основе личных фактов и обстоятельств в связи с ее опасениями по поводу нарушения статьи 7 Пакта в случае, если она и ее дочь будут высланы в Нигерию. Риск такого нарушения должен основываться на соображениях, которые выходят за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Автор должна продемонстрировать наличие предсказуемой, реальной и личной опасности.

4.8 Государство-участник признает, что калечащие операции на женских половых органах в отношении ребенка или взрослого приравниваются к обращению, запрещенному статьей 7 Пакта¹⁵. Значительное число девочек и женщин в Нигерии традиционно подвергались и продолжают подвергаться этой вредной практике, несмотря на ее запрещение законом. Однако государство-участник утверждает, что необходимо оценить, столкнутся ли автор и ее дочь с реальным и личным риском подвергнуться калечащим операциям на половых органах по возвращении в Нигерию.

4.9 Государство-участник утверждает, что Служба иммиграции и натурализации не сочла достоверными заявления автора о ее браке с женщиной из района Ован-Ист¹⁶. Оно также не сочло достоверным рассказ автора о ее бегстве, совершенном в целях избежать калечащих операций на женских половых органах, ссылаясь на недостоверность информации о ее предполагаемом браке. Поскольку информация о браке и, следовательно, угрозе, исходящей от семьи мужа автора, не считаются заслуживающими доверия, утверждения об угрозе для Э. также не считаются достоверными. Даже если предположить, что эта история заслуживает доверия, Служба сочла, что это все равно не приведет к предоставлению вида на жительство, поскольку у автора и ее дочери есть альтернатива в виде бегства или имеются альтернативные места проживания в Нигерии.

4.10 Государство-участник признает, что Окружной суд постановил, что Служба иммиграции и натурализации не привела достаточных оснований для того, чтобы не признать утверждения о предполагаемом браке достоверными. Оно согласилось с автором сообщения в том, что Служба задала мало вопросов по этой теме. Однако Окружной суд согласился с альтернативным доводом Службы о том, что, даже если считать утверждения достоверными, автор и ее дочь могут вернуться в Нигерию и проживать в другом месте.

4.11 Государство-участник утверждает, что автор и ее дочь не смогли удовлетворительным образом доказать, что они столкнутся с реальным и личным риском быть принужденными к калечащим операциям на половых органах в Нигерии и что поэтому они могут вернуться в Нигерию. Государство-участник напоминает, что калечащие операции на женских половых органах в настоящее время запрещены федеральным законодательством Нигерии и что любое лицо, осужденное за деяние, запрещенное законом, наказывается штрафом или тюремным заключением или тем и другим. Кроме того, различные неправительственные организации ведут активную борьбу против практики калечащих операций на женских половых органах в Нигерии. Однако государство-участник признает, что, несмотря на принятое законодательство, традиция калечащих операций на женских половых органах сохраняется в результате социального давления. Хотя есть признаки того, что калечащие операции на женских половых органах более распространены на юге страны, где расположен штат Эдо, в

¹⁵ Соответствует статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. См. в этом контексте European Court of Human Rights, *Collins and Akaziebie v. Sweden*, application No. 23944/05, decision of 8 March 2007; and *Izevbekhai and others v. Ireland*, application No. 43408/08, decision of 17 May 2011.

¹⁶ В представленных материалах не указывается, почему органы Службы иммиграции и натурализации не сочли информацию о браке автора заслуживающей доверия.

2015 году этот показатель по всей стране составил 27 процентов, что ниже, чем 10 лет назад¹⁷.

4.12 Государство-участник считает, что, поскольку мать автора выступала против калечащих операций на женских половых органах, она, скорее всего, сделает все возможное для защиты своей дочери и внучки. Мать автора смогла защитить ее от калечащих операций на половых органах во время юности автора, несмотря на то, что она жила в штате, где распространенность калечащих операций на женских половых органах была относительно высокой (41,6 процента). Поэтому государство-участник считает, что автор и ее дочь могли бы переехать в другое место в Нигерии. Не было представлено никаких доказательств какой-либо социальной изоляции автора или ее семьи в результате того, что автор не подвергалась экцизии. Она училась в средней школе и работала парикмахером-стажером. Парикмахерское дело — это профессия, которой можно заниматься в любом месте и благодаря которой она может зарабатывать деньги. Кроме того, ее не заставляли выходить замуж против ее воли.

4.13 Государство-участник не согласно с утверждением автора о том, что существует реальный риск того, что Э. подвергнется калечащим операциям на половых органах, поскольку согласно законам коренных народов штата Эдо отец имеет над ней власть. Из представленной автором статьи, озаглавленной «Права и статус женщин в соответствии с местными законами и обычаями Эдо — мифы и реальность», следует, что дети по определению не находятся под властью отца. В отношении детей очень раннего возраста, таких как Э., принцип заключается в том, что каждый случай должен рассматриваться и решаться по существу. Это также следует из национального законодательства¹⁸. Однако, что еще более важно, даже если отец Э. получит власть над Э. в соответствии с законодательством штата Эдо, это не означает, что отец подвергнет ее калечащим операциям на половых органах. Кроме того, нельзя считать, что в этом отношении существует реальный и личный риск того, что дочь автора будет похищена. Также сомнительно, чтобы отец Э. вообще знал о возвращении автора и/или о существовании его дочери. Брак между автором и отцом Э. был заключен традиционным образом и не зарегистрирован нигерийскими властями. Кроме того, Э. родилась в Нидерландах, и автор заявила, что она больше не поддерживает контактов с отцом Э., имя которого также не указано в свидетельстве о рождении Э.

4.14 Что касается приведенного автором сравнения с делом *Каба и Каба против Канады*, то государство-участник утверждает, что в отличие от Дьен и Фатуматы Каба, которые были из Гвинеи, автор и ее дочь являются жителями Нигерии, где практика калечащих операций на женских половых органах распространена гораздо меньше, чем в Гвинее, а на значительной части территории страны является даже редкостью. Автор утверждает, что она не сможет найти работу, поскольку не имеет образования, однако она не предоставила никакой объективной информации, подтверждающей это утверждение. Того факта, что ее положение будет нелегким, как вернувшейся матери-одиночки с ребенком, недостаточно, чтобы возник реальный риск нарушения какой-либо статьи Пакта¹⁹.

4.15 Кроме того, государство-участник утверждает, что автор могла бы тщательно подготовиться к своему возвращению и при этом получить финансовую и материальную помощь от таких организаций, как Международная организация по миграции, для обеспечения того, чтобы ее возвращение и реинтеграция прошли как

¹⁷ Согласно исследованию Всемирной организации здравоохранения, проведенному в 2008 году, 29,6 процента девочек и женщин в возрасте от 15 до 49 лет в Нигерии подверглись калечащим операциям на половых органах. См. также United States State Department, “Nigeria 2015 human rights report”.

¹⁸ В разделе 71 (пункт 1) Закона Нигерии об основаниях для заключения брака предусматривается следующее: «При рассмотрении дел, касающихся опеки, попечительства, развития или образования детей, рожденных в браке, суд должен рассматривать интересы этих детей как первостепенное соображение, и с учетом этого суд может принять такое постановление в отношении этих вопросов, какое сочтет нужным».

¹⁹ European Court of Human Rights, *Collins and Akaziebie v. Sweden*. См. также European Court of Human Rights, *S.J. v. Belgium*, application No. 70055/10, decision of 27 February 2014, para. 125.

можно более гладко. Автору и ее дочери могут оказать помощь и другие неправительственные организации, если у них возникнут какие-либо проблемы. Поэтому государство-участник считает, что не существует реального, личного и предсказуемого риска того, что автор и ее дочь подвергнутся калечащим операциям на половых органах после их высылки в Нигерию.

4.16 С учетом вышеизложенного государство-участник считает, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым в отношении статей 1, 2, 9 и 24 Пакта и что не было удовлетворительным образом установлено, что автор и ее дочь подвергнутся обращению, противоречащему статье 7 Пакта, после их высылки в Нигерию. Таким образом, сообщение является полностью необоснованным.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Автор представила 26 мая 2017 года комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения.

5.2 Хотя автор согласна с государством-участником в том, что сообщение является неприемлемым по статьям 1 и 9 Пакта, она по-прежнему считает, что она в достаточной степени обосновала свои утверждения по статье 7, рассматриваемой в совокупности со статьями 2 (пункт 3) и 24 Пакта.

5.3 В отношении статьи 7 автор утверждает, что имеются серьезные основания полагать, что ей и Э. грозит реальная и личная опасность подвергнуться калечащим операциям на половых органах после их высылки в Нигерию и что нет альтернативного решения в виде бегства, чтобы избежать этой опасности. Она утверждает, что калечащие операции на женских половых органах могут рассматриваться как форма бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и что государство-участник должно воздержаться от ее высылки в страну, где она и ее дочь подвергаются реальному риску экзизии. Что касается статьи 24, рассматриваемой в совокупности со статьей 7 Пакта, то автор утверждает, что данное сообщение касается дела малолетнего ребенка, который нуждается в особой защите государства от риска подвергнуться обрезанию после ее высылки в Нигерию. Учитывая довольно высокую распространенность калечащих операций на женских половых органах в Нигерии и то, что Э. всего два года, существует реальный риск того, что в случае ее высылки в Нигерию она будет подвергнута калечащим операциям на половых органах без ее согласия.

5.4 Автор отмечает, что в своих замечаниях государство-участник признает, что Окружной суд постановил, что Служба иммиграции и натурализации привела недостаточные основания для того, чтобы не признать утверждения о предполагаемом браке достоверными. Автор также отмечает, что государство-участник признает, что продолжающаяся практика калечащих операций на женских половых органах, в том числе в штате Эдо, по-прежнему вызывает обеспокоенность, несмотря на запрещение этой практики нигерийским Законом о насилии в отношении других лиц. Виновные по-прежнему редко привлекаются к ответственности.

5.5 Автор возражает против утверждения государства-участника о том, что у нее и Э. есть альтернатива в виде бегства в другое место в Нигерии. Калечащие операции на женских половых органах распространены во всей южной части Нигерии. Поэтому нет ни одного района в Нигерии, где она могла бы быть в безопасности и избежать этого риска. Она не в состоянии выжить самостоятельно и не может рассчитывать на социальную сеть, которая бы защитила ее от обрезания. В поддержку своих утверждений автор ссылается на Руководство УВКБ ООН, касающееся заявлений беженцев относительно калечащих операций на женских половых органах, в котором УВКБ ООН заявило, что при определении наличия альтернативы в виде бегства или переселения внутри страны в случаях, связанных с калечащими операциями на женских половых органах, необходимо определить, является ли такая альтернатива уместной и разумной. Отсутствие эффективной государственной защиты в одной части страны является признаком того, что государство не сможет или не захочет защитить соответствующую девушку или женщину в любой другой части страны.

В том же докладе УВКБ ООН указало, что в исках, связанных с калечащими операциями на женских половых органах, бегство внутри страны в основном рассматривалось лицами, принимающими решения, в случае стран, где эта практика не является повсеместной или менее распространена. Даже в случае стран, где калечащие операции на женских половых органах признаны уголовным преступлением, нельзя полагать, что заявительница будет защищена властями, учитывая, что закон может не соблюдаться или соблюдаться непоследовательно во всех районах²⁰.

5.6 Автор возражает против мнения государства-участника о том, что она и Э. могли бы найти убежище у ее матери. Она считает, что тот факт, что ее мать смогла защитить ее от риска обрезания, не означает, что она сможет защитить свою внучку от давления со стороны отца внучки и его семьи. Не оспаривается, что родственники со стороны отца ребенка хотят, чтобы девочке сделали обрезание, поскольку все его другие дочери подверглись калечащим операциям на половых органах. Автор утверждает, что по обычному праву штата Эдо отец имеет право опеки над детьми и имеет право решать, будут ли его дети подвергаться обрезанию. Это означает, что автор не имеет права освобождать Э. из-под власти отца. Нигерийское законодательство обычно предоставляет отцу полную опеку над детьми и часто отказывает матери в равных правах на переезд с детьми без согласия отца.

5.7 Автор утверждает, что невозможно найти защиту от риска калечащих операций на женских половых органах у неправительственной организации. Государство-участник признало, что в Нигерии возможности найти убежище для женщин и девочек, желающих избежать насилия в семье, калечащих операций на половых органах или принудительного брака, ограничены. Вот почему большинство жертв домашнего насилия, калечащих операций на женских половых органах или принудительных браков не охотно обратятся в приют.

5.8 Автор повторяет, что она не имеет хорошего образования и не может выжить в одиночку. Ее личные обстоятельства должны быть приняты во внимание при рассмотрении реалистичности альтернативы в виде бегства. Учитывая тот факт, что необразованным одиноким женщинам чрезвычайно трудно найти работу, предположение о том, что она сможет экономически выжить в другом районе Нигерии без поддержки социальной сети, является иллюзорным. Женщины в Нигерии часто зависят от своих супругов или других родственников мужского пола²¹. Кроме того, будучи матерью-одиночкой, автор крайне уязвима к тому, чтобы стать жертвой насилия или принуждения к проституции. Учитывая ее личные обстоятельства, альтернатива в виде бегства не является разумной. С учетом вышеизложенного автор просит Комитет признать ее сообщение обоснованным.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 Государство-участник представило 6 февраля 2018 года дополнительные замечания относительно приемлемости и существа сообщения. В своих замечаниях государство-участник утверждает, что не было удовлетворительным образом установлено, что автор и ее дочь будут подвергнуты обращению, противоречащему статье 7 Пакта, после их возвращения в Нигерию.

6.2 Государство-участник утверждает, что в Нигерии наблюдается явная тенденция к снижению распространенности калечащих операций на половых органах среди молодых женщин²² и что согласно выводам миссии по установлению фактов,

²⁰ UNHCR, "Guidance note", paras. 28–29.

²¹ European Asylum Support Office, "Country of origin information report: Nigeria"; и United States Department of State, "Nigeria: 2013 human rights report".

²² В период с 2008 по 2013 год общая распространенность калечащих операций на половых органах среди женщин в возрасте от 15 до 49 лет в Нигерии снизилась с 29,6 процента до 24,8 процента. URL: <https://www.28toomany.org/research-resources>. Тем не менее, поскольку возрастной диапазон настолько широк, одна лишь общая распространенность не отражает в полной мере степень прогресса, достигнутого за последние годы. Согласно последним данным в разбивке по возрастным группам, распространенность калечащих операций на половых

проведенной французским Управлением по защите беженцев и апатридов, в настоящее время не возникнет никаких последствий, если родители откажутся от эксцизии своих дочерей. По словам лиц, опрошенных канадским Советом по делам иммигрантов и беженцев, женщины могут обратиться за защитой в полицию, Министерство социального обеспечения штата Лагос, аппарат народного защитника, многочисленные неправительственные организации, церкви или мечети, к общинным активистам, традиционным правителям, священникам и пасторам²³.

6.3 Государство-участник не согласно с утверждением автора о том, что отец Э. автоматически получит право опеки над их дочерью без согласия автора. Согласно нигерийскому законодательству²⁴, а в штате Эдо — в соответствии с Законом 1984 года о суде обычного права бывшего штата Бендел (ныне штаты Эдо и Дельта) в любом вопросе, касающемся опеки над детьми, интересы и благополучие ребенка должны быть первым и главным соображением⁶. В Нигерии наблюдается тенденция, когда суды считают, что дочери лучше защищены, когда они остаются на попечении своих матерей, если брак родителей расторгнут²⁵.

6.4 Государство-участник утверждает, что в Нигерии не существует повсеместной практики калечащих операций на женских половых органах. Автор ошибочно ссылается на отрывки из руководства УВКБ ООН, в которых говорится о странах с повсеместной или почти повсеместной практикой калечащих операций на женских половых органах. Эта информация неприменима к ситуации в Нигерии, где подавляющее большинство молодых женщин не подвергались и не будут подвергаться калечащим операциям на половых органах. Приведенные источники также указывают на то, что распространенность калечащих операций на женских половых органах снижается. Эта информация также подтверждает вывод о том, что автор вряд ли подвергнется давлению со стороны широких кругов общества с целью проведения калечащих операций на половых органах, которые рассматриваются как семейное дело. Это согласуется с заявлениями, которые автор делала в ходе различных собеседований, указывая на то, что, за исключением периода беременности, на нее и ее мать не оказывалось давления с целью проведения обрезания.

6.5 Государство-участник утверждает, что у автора есть социальная сеть людей, которые могут помочь ей построить новую жизнь. Она является взрослой женщиной, которая до 30 лет жила, училась и работала в различных местах в Нигерии. Она способна получать доход. Более того, у нее есть семья в Нигерии, включая ее мать и пять братьев и сестер, которые могут ей помочь.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 Автор представила 19 февраля 2019 года дополнительные комментарии. Она вновь заявляет, что государство-участник не должно возвращать ребенка в ту или иную страну, если есть серьезные основания полагать, что существует реальный риск причинения непоправимого вреда этому ребенку. Она утверждает, что практика калечащих операций на женских половых органах может иметь различные непосредственные и/или долговременные последствия для здоровья.

7.2 Автор настаивает на том, что, даже если отец Э. не является официальным опекуном Э., все же возможно, что он решит, что она должна быть подвергнута обрезанию. В поддержку своих утверждений автор ссылается на доклад Европейского бюро по оказанию поддержки просителям убежища от июня 2017 года, согласно

органах среди женщин в возрасте от 45 до 49 лет составляет 35,8 процента, в то время как среди самой молодой возрастной группы она снизилась до 15,3 процента, согласно данным Национальной комиссии по народонаселению Нигерии за июнь 2014 года.

²³ Immigration and Refugee Board of Canada, “Nigeria: prevalence of female genital mutilation”, 13 September 2016.

²⁴ Автор ссылается на следующие документы: Bright E. Oniha, “Dissolution of marriage and custody of children under customary law in Nigeria”; и Efe Etomi and Elvis Asia, “Family law in Nigeria: overview”, Thompson Reuters Practical Law.

²⁵ Bright E. Oniha, “Dissolution of marriage”, pp. 19–20.

которому решение об обрезании своих дочерей обычно принимают отцы, даже если матери детей против.

7.3 Автор утверждает, что согласно опубликованным докладам государство-участник не имеет возможности и желания защищать женщин и девочек, в частности тех, кто имеет более низкий социально-экономический статус, от насилия и женского обрезания²⁶ и что в 12 штатах Нигерии калечащие операции на женских половых органах все еще считаются законными²⁷. Ее положение как матери-одиночки еще больше осложняется отсутствием у нее образования и невозможностью найти работу.

7.4 Автор утверждает, что благополучие ее ребенка не должно зависеть от способности матери противостоять давлению, осуществляемому семьей отца Э. с целью подвергнуть Э. калечащим операциям на половых органах. Позитивная обязанность государства-участника заключается в том, чтобы не допустить, чтобы ребенок подвергался такой вредной практике. Автор утверждает, что государство-участник должно заботиться о наилучших интересах ребенка при оценке предполагаемого риска для ее дочери подвергнуться калечащим операциям на половых органах в случае ее возвращения в Нигерию.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно требованиям статьи 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается и не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не возражало против приемлемости сообщения в соответствии со статьей 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола. Соответственно, Комитет считает, что требования статьи 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола были выполнены.

8.4 Комитет отмечает, что государство-участник утверждает, что автор не может ссылаться на статью 1 Пакта. Эта статья касается права на самоопределение, которым наделяются народы²⁸. Комитет также отмечает, что государство-участник утверждает, что на статью 2, которая носит общий характер и содержит общие обязательства для государств, нельзя ссылаться отдельно, а только в сочетании с другими статьями. Комитет далее отмечает, что государство-участник утверждает, что утверждения автора по статьям 9 (пункт 1) и 24 (пункт 1) не являются обоснованными, поскольку автор не смогла продемонстрировать, каким образом возвращение в Нигерию повлечет за собой нарушение права на свободу или права на защиту ребенка.

8.5 Комитет отмечает, что автор согласна с государством-участником в том, что сообщение является неприемлемым по статьям 1 и 9 Пакта. Однако Комитет также отмечает, что автор утверждает, что она достаточно обосновала свои утверждения по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 24 Пакта.

8.6 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения в соответствии со статьей 7 Пакта.

8.7 Комитет также отмечает, что с учетом отсутствия дополнительной информации автор не смогла в достаточной степени обосновать свою жалобу по статье 2 (пункт 3),

²⁶ Bertelsmann Foundation, "BTI 2018 Country Report — Nigeria". URL: https://www.ecoi.net/en/file/local/1427393/488302_en.pdf.

²⁷ United States Department of State, "Country report on human rights practices, 2017: Nigeria", 20 April 2018.

²⁸ См. *Киток против Швеции*.

рассматриваемой в совокупности со статьей 7 Пакта, и поэтому считает эту часть сообщения неприемлемой. Комитет отмечает, что автор делает утверждения по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 24 Пакта, и Комитет считает, что автор достаточно обосновала эти утверждения для целей приемлемости.

8.8 В свете вышеизложенного Комитет объявляет данное сообщение приемлемым в той мере, в какой автор поднимает вопросы по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 24 Пакта, и переходит к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как того требует статья 5 (пункт 1) Факультативного протокола.

9.2 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, в котором он упоминает обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать или не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения этому лицу непоправимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта²⁹. Комитет также указал, что риск должен быть личным, с высоким порогом для установления существенных оснований существования реального риска причинения непоправимого вреда³⁰. Должны быть рассмотрены все относящиеся к делу факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора. Комитет напоминает, что в своих предыдущих решениях он установил, что следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке и что, как правило, именно органы государств-участников должны оценивать факты и доказательства, чтобы определить наличие реальной опасности причинения непоправимого вреда, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была очевидно ошибочной или равносильной отказу в правосудии³¹.

9.3 Что касается утверждения автора о том, что высылка Э. повлечет за собой риск подвергнуть ее эксцезии со стороны отца и/или членов его семьи, то Комитет напоминает, что государства-участники обязаны не подвергать лиц реальному риску быть убитыми или подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию при въезде в другую страну в результате их экстрадиции, высылки или возвращения³². В этой связи не вызывает сомнений, что проведение калечащих операций на половых органах женщин или девочек равносильно обращению, запрещенному статьей 7 Пакта, равно как и то, что женщины в Нигерии традиционно подвергались калечащим операциям на половых органах и в определенной степени все еще подвергаются им. Вопрос заключается в том, носила ли оценка, проведенная властями государства-участника, явно произвольный характер или была равносильна явной ошибке или отказу в правосудии. Комитет отмечает, что аргументы, представленные в этой связи, касаются следующих аспектов: а) достоверности предполагаемого брака; б) опасности того, что автор и ее дочь могут подвергнуться калечащим операциям на половых органах; в) общей ситуации в Нигерии, где эта практика все еще распространена; и д) альтернативной возможности бегства или выбора другого места жительства с учетом психологического состояния автора.

9.4 Что касается достоверности предполагаемого брака, то Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что Окружной суд Утрехта установил, что

²⁹ Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, п. 12.

³⁰ *X против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 9.2; *A. P. Дж. против Австралии* (CCPR/C/60/D/692/1996), п. 6.6; и *X против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), п. 5.18.

³¹ *X против Дании*, п. 9.2; и *X против Швеции*, п. 5.18.

³² *Хан против Канады* (CCPR/C/87/D/1302/2004), п. 5.4; и *A. и др. против Австралии* (CCPR/C/92/D/1429/2005), п. 6.3.

предыдущие суды неправильно определили недостоверность ее брака. Комитет отмечает, что, признавая, что Служба иммиграции и натурализации Нидерландов привела недостаточные основания для того, чтобы не признать предполагаемый брак достоверным, государство-участник, однако, утверждает, что Окружной суд согласился с альтернативным аргументом Службы о том, что, даже если заявления должны быть признаны достоверными, автор и ее дочь могли бы уехать и проживать в другом месте в Нигерии. Комитет отмечает, что полная оценка заявлений автора в ходе процесса предоставления убежища могла бы оказать существенное влияние на определение способности супруга автора претендовать на опеку над дочерью автора и подвергнуть ее калечащим операциям на половых органах. Он принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник не выполнило свое процессуальное обязательство должным образом оценить риск, которому подверглись бы Э. и она сама, отклонив ее утверждения на основании отрицательного заключения о достоверности и не приняв во внимание тот факт, что Окружной суд постановил, что Служба не привела достаточных оснований для того, чтобы не признать предполагаемый брак достоверным, и что более тщательная оценка со стороны властей могла бы определить, существует ли реальный и личный риск того, что Э. подвергнется экзцизии по возвращении в Нигерию.

9.5 Что касается риска того, что автор и ее дочь будут подвергнуты калечащим операциям на женских половых органах, то Комитет принимает к сведению утверждения автора, основанные на нескольких сообщениях о том, что, хотя отец Э. не имеет официальной опеки над ребенком, он может принять решение о том, что она должна быть подвергнута обрезанию, даже если ее мать против, и что защита Э. не должна зависеть от способности автора противостоять давлению, осуществляемому семьей ее мужа с целью подвергнуть дочь автора калечащим операциям на половых органах. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что суды обычного права в Нигерии, в том числе в штате Эдо, рассматривают наилучшие интересы и благополучие ребенка в качестве основного руководящего принципа при рассмотрении дел об опеке над детьми и что в Нигерии наблюдается тенденция, согласно которой суды считают, что дочери лучше защищены, когда они остаются на попечении своих матерей в случаях расторжения брака. Личная ситуация автора также должна быть принята во внимание.

9.6 Что касается альтернативы в виде бегства или альтернативного места проживания, то Комитет принимает к сведению аргументы автора о том, что калечащие операции на женских половых органах распространены во всей южной части Нигерии и нет ни одного района Нигерии, где бы она была защищена от этого риска, что, будучи матерью-одиночкой, она не в состоянии выжить самостоятельно, что она страдает тяжелыми психическими заболеваниями и что она не может рассчитывать на социальную сеть для защиты ее или Э. от калечащих операций на половых органах. Комитет также принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что в Нигерии не существует повсеместной практики калечащих операций на женских половых органах, что подавляющее большинство молодых нигерийских женщин не подвергались калечащим операциям на половых органах, но признает, что, несмотря на запрет государства на калечащие операции на женских половых органах, эта практика продолжается по всей стране, причем виновные редко привлекаются к ответственности. Комитет далее принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что, за исключением периода беременности, на автора и ее мать не оказывалось давления с целью проведения калечащих операций на половых органах.

9.7 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что ввиду достаточно высокой распространенности калечащих операций на женских половых органах в Нигерии и того, что на момент подачи сообщения Э. было всего два года, в случае высылки в Нигерию Э. подвергнется реальному риску стать жертвой калечащих операций на половых органах, что явилось бы нарушением статьи 7, рассматриваемой в совокупности со статьей 24 Пакта, и что, несмотря на то, что обрезание в Нигерии запрещено, эта практика продолжается по всей стране, в том числе в штате Эдо, и виновные не преследуются по закону. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что преобладающие тенденции калечащих операций на

женских половых органах в Нигерии не свидетельствуют о том, что женщины и девочки, как правило, подвергаются эксцизии по возвращении в страну, и что автор не обосновывает утверждение о том, что оценка, проведенная властями в этом отношении, носила явно произвольный характер или представляла собой явную ошибку или отказ в правосудии. Комитет отмечает, что обе стороны согласны с тем, что проведение подвргание калечащих операций на половых органах девочки или женщины равносильно обращению, запрещенному статьей 7 Пакта. Комитет также отмечает, что обе стороны согласны с тем, что, несмотря на запрет государства, женщины и девочки в Нигерии продолжают подвергаться калечащим операциям на половых органах. Комитет далее отмечает, что государство-участник признало, что калечащие операции на женских половых органах более распространены на юге страны, где расположен штат Эдо, и что показатель калечащих операций на женских половых органах в целом по стране в 2015 году составил 27 процентов, что свидетельствует о том, что они по-прежнему практикуются в значительной степени. Комитет отмечает, что этот элемент является важным фактором при определении того, подвергнется ли Э. риску обрезания по возвращении в Нигерию.

9.8 Комитет напоминает, что согласно статье 24 Пакта дети пользуются необходимой защитой, как того требует их статус несовершеннолетних, со стороны семьи, общества и государства. Комитет также напоминает, что, хотя меры, которые подлежат принятию, в Пакте не указываются, каждому государству надлежит определить их в зависимости от требований в отношении защиты детей, которые находятся на его территории и относятся к его юрисдикции. Меры защиты должны также предотвращать совершение в отношении детей актов насилия и жестокого и бесчеловечного обращения³³. Поэтому Комитет считает, что государство-участник не провело надлежащей оценки утверждений автора относительно риска, которому подверглась бы Э. после ее возвращения в Нигерию.

10. Комитет, действуя в соответствии со статьи 5 (пункт 4) Факультативного протокола, считает, что высылка автора и Э. в Нигерию, если она будет осуществлена при отсутствии процедуры, гарантирующей надлежащую оценку реального и личного риска, которому они могут подвергнуться в случае депортации, нарушила бы их права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 24 Пакта.

11. В соответствии со статьей 2 (пункт 1) Пакта, в котором устанавливается, что государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, государство-участник обязано провести пересмотр жалобы автора с учетом своих обязательств согласно Пакту и настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается воздержаться от высылки автора и ее дочери в Нигерию, пока их ходатайства о предоставлении убежища находятся на стадии пересмотра.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для осуществления настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

³³ Замечание общего порядка № 17 (1989) о правах ребенка, п. 7.

Приложение

Совместное мнение членов Комитета Фуруйи Сюити, Марсии В. Дж. Кран и Гентиана Зюбери (несогласное)

1. Мы не можем согласиться с мнением большинства членов Комитета о том, что высылка автора и ее дочери Э. в Нигерию, если она будет осуществлена, нарушит их права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 24 Пакта.

2. Мы полностью согласны с выводами большинства членов Комитета о том, что проведение калечащих операций на половых органах девочки или женщины равносильно обращению, запрещенному статьей 7 Пакта, и что женщины и девочки в Нигерии продолжают подвергаться калечащим операциям на половых органах. Однако в данном деле вопрос заключается в том, продемонстрировала ли автор, что оценка государством-участником ее ситуации носила явно произвольный характер или представляла собой явную ошибку или отказ в правосудии.

3. Согласно правовой практике Комитета органы государства-участника, как правило, должны оценивать факты и доказательства по рассматриваемому делу, чтобы определить с помощью индивидуальной оценки¹, существует ли реальный риск причинения непоправимого вреда в случае высылки лица с территории государства-участника², если только не будет установлено, что оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии³. Этот риск должен быть личным, и существует высокий порог для предоставления существенных оснований для установления его существования⁴. Кроме того, надлежит придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке, и именно автор сообщения должен доказать, что оценка государства-участника носила явно произвольный характер или представляла собой явную ошибку или отказ в правосудии⁵.

4. В пункте 9.3 решения большинство членов Комитета изложили четыре аспекта, которые рассматривались до принятия решения о том, носила ли оценка явно произвольный характер или представляла собой явную ошибку или отказ в правосудии: а) достоверность предполагаемого брака; б) опасность того, что автор и Э. могут подвергнуться калечащим операциям на половых органах; в) общая ситуация в Нигерии, где эта практика по-прежнему распространена; и д) альтернативная возможность бегства, т. е. выбора другого места жительства, куда автор и ее дочь могли бы обоснованно бежать и где в контексте данного дела им не грозил бы реальный риск непоправимого вреда. Большинство членов Комитета в пунктах 9.4–9.7 просто объясняют аргументы обеих сторон, не оценивая эти аргументы на основе правовой практики Комитета, и внезапно приходят к выводу, что государство-участник не оценило должным образом утверждения автора относительно риска, с которым столкнется Э. по возвращении в Нигерию (пункт 9.8). Не имея убедительных причин или веского правового обоснования для вывода о том, что оценка, проведенная государством-участником, носила явно произвольный характер или представляла собой явную ошибку или отказ в правосудии, большинство

¹ *А. Г. и др. против Анголы* (CCPR/C/129/D/3106/2018-3122/2018), пп. 7.5–7.6.

² Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, п. 12; *Каба и Каба против Канады* (CCPR/C/98/D/1465/2006), пп. 7.4 и 10.1; *Хамида против Канады* (CCPR/C/98/D/1544/2007), п. 8.7; и *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), п. 7.4.

³ *К. против Дании*, п. 7.4; *К. А. против Швеции* (CCPR/C/127/D/3070/2017), п. 9.3; и *А. Е. против Швеции* (CCPR/C/128/D/3300/2019), п. 9.3.

⁴ *А. Г. и др. против Анголы*, п. 7.4; *Дж. И. против Швеции* (CCPR/C/128/D/3032/2017), п. 7.4; *К. А. против Швеции*, п. 9.3; *Х против Норвегии* (CCPR/C/115/D/2474/2014), п. 7.3; *А. С. М. и др. против Дании* (CCPR/C/117/D/2378/2014), п. 8.3; и *Й. А. А. и Ф. Х. М. против Дании* (CCPR/C/119/D/2681/2015), п. 7.3.

⁵ *А. С. М. и др. против Дании*, п. 8.3.

членов Комитета, похоже, делают вывод, не решив центральный правовой вопрос, который Комитет обозначил в пункте 9.3.

5. Мы считаем, что решающим элементом, который необходимо учитывать при решении вопроса о произвольности оценки, явной ошибке или отказе в правосудии, является то, провело ли государство-участник индивидуальную оценку ситуации, характерной для автора и Э., в отличие от опоры на сообщения об общей ситуации в Нигерии⁶. В этом отношении автор представила лишь описание общей ситуации в Нигерии, касающейся калечащих операций на женских половых органах (пункты 3.4, 5.3 и 7.3 решения), способности отцов принуждать своих дочерей к обрезанию (пункты 5.6 и 7.2) и трудностей, с которыми сталкиваются матери-одиночки в Нигерии (пункты 5.8 и 7.3).

6. Государство-участник провело индивидуальную оценку личных рисков, с которыми автор может столкнуться по возвращении в Нигерию. Процедура оценки, использованная государством-участником, обеспечила возможность ее индивидуализации. В пункте 4.5 решения государство-участник утверждает, что автор несколько раз проходила собеседование в ходе процедуры подачи ходатайства о предоставлении убежища от своего имени и от имени Э., что ее конкретно расспрашивали о фактах и обстоятельствах ее отъезда из Нигерии и о причинах, по которым она считает, что ее и/или ее дочь может ожидать обращение, противоречащее статье 7 Пакта, если она вернется в Нигерию, и что эти меры были проведены в рамках нидерландской процедуры предоставления убежища и с должным учетом статьи 7 Пакта. Оценка включала следующие выводы: а) автор вряд ли подвергнется давлению со стороны широких кругов общества с целью проведения калечащих операций на половых органах, которые рассматриваются как семейное дело, что согласуется с заявлениями, которые автор делала в ходе различных собеседований, указывая на то, что, за исключением периода беременности, на нее и ее мать не оказывалось давления с целью проведения обрезания (пункт 6.4); b) сомнительно, чтобы отец Э. вообще знал о возвращении автора и/или о существовании его дочери, учитывая, что Э. родилась в Нидерландах, а автор заявила, что она больше не поддерживает контактов с отцом Э., имя которого также не было указано в свидетельстве о рождении Э. (пункт 4.13); c) автор училась в средней школе и работала парикмахером-стажером, а парикмахерское дело — это профессия, которой можно заниматься в любом месте и благодаря которой можно зарабатывать деньги (пункт 4.12); и d) автор является взрослой женщиной, которая до 30 лет жила, училась и работала в различных местах в Нигерии; она способна получать доход, и, кроме того, у нее есть в Нигерии семья, включая ее мать и пять братьев и сестер, которые могли бы ей помочь (пункт 6.5). Хотя автор утверждает, что Служба иммиграции и натурализации Нидерландов не предоставила достаточных оснований для того, чтобы не признать ее брак заслуживающим доверия, автор не продемонстрировала, что это упущение а) препятствует индивидуализации оценки риска государством; или b) делает оценку, проведенную государством, явно произвольной или равносильной явной ошибке или отказу в правосудии.

7. Автор смогла обжаловать решение Службы иммиграции и натурализации, и в ходе рассмотрения апелляции суд учел личные по отношению к автору факторы, касающиеся возможности бегства, а именно то, что автор могла бы проживать в другом месте, даже если бы ее брак был признан достоверными (пункт 2.3 решения). Таким образом, суд провел оценку альтернативы в виде бегства автора, которая была достаточно индивидуальной, чтобы мы могли прийти к выводу, что автор не смог продемонстрировать, что она носила явно произвольный характер или представляла собой явную ошибку или отказ в правосудии.

8. Автор не опровергла оценку государства-участника по существу. Для этого автор должна с высоким уровнем достоверности обосновать, что она или Э. столкнутся с реальной и личной опасностью калечения половых органов в результате их депортации в Нигерию⁷. Автор не обосновала свои утверждения в достаточной

⁶ *Й. А. А. и Ф. Х. М. против Дании*, п. 7.9.

⁷ *Е. У. Р. против Дании* (CCPR/C/117/D/2469/2014), п. 9.3.

степени в соответствии с правовым порогом, установленным Комитетом. Она сделала общее утверждение о патриархальном характере нигерийского общества и заявила, что Э. подвергнется риску калечащих операций на половых органах, находясь во власти отца Э. и его родственников, после ее депортации в Нигерию⁸. Автор не доказала, что для нее и Э. было бы невозможно переехать в другое место в Нигерии, чтобы избежать риска калечащих операций на половых органах.

9. Автор сослалась на дело *Каба и Каба против Канады*, в котором Комитет установил, что автор, бежавшая из Гвинеи в Канаду, доказала, что в результате ее возвращения в Гвинею для нее возникнет реальный риск калечащих операций на половых органах. Настоящее дело отличается от указанного по крайней мере в трех отношениях. Во-первых, в данном деле дочь автора никогда не видела своего отца, тогда как в деле *Каба и Каба против Канады* Фатумата Каба выросла в семье своего отца⁹. Во-вторых, в деле *Каба и Каба против Канады* автору и ее дочери грозила депортация в Гвинею, где ее дочери определенно грозило проведение эксцизии ее отцом, который обладал бы над ней полной родительской властью, учитывая, что Гражданский кодекс Гвинеи предусматривает, что опека над ребенком старше семи лет автоматически передается отцу¹⁰. В настоящем деле государство-участник утверждало, что нет оснований полагать, что нигерийские суды автоматически предоставят опеку отцу без согласия автора, и автор не представила информации в опровержение этого утверждения (пункт 6.3 решения). В-третьих, в деле *Каба и Каба против Канады* свидетельства указывали на то, что в Гвинее эксцизии подвергались до 90 процентов девочек, тогда как в настоящем деле распространенность калечащих операций на женских половых органах в стране гораздо ниже. В частности, государство-участник утверждает, что существует мало доказательств того, что женщины и девочки подвергаются давлению со стороны общества в целом и что распространенность калечащих операций на женских половых органах снижается (пункты 6.2 и 6.4). Кроме того, автор не оспаривает заявление государства-участника о том, что распространенность калечащих операций на женских половых органах сокращается и является низкой по сравнению с ее уровнем в Гвинее на момент рассмотрения Комитетом дела *Каба и Каба против Канады*. Этот отличительный фактор является важным, поскольку он показывает, что в данном деле в отличие от дела *Каба и Каба против Канады* нет оснований делать вывод о реальном и личном риске калечащих операций на половых органах для автора или Э. на основании чрезвычайно частой практики калечащих операций на женских половых органах в стране.

10. Не преуменьшая обеспокоенности в связи с практикой калечащих операций на женских половых органах в Нигерии, мы считаем, что автор не смогла продемонстрировать, что оценка властей государства-участника была носила произвольный характер или представляла собой явную ошибку или отказ в правосудии. Соответственно, мы приходим к выводу, что высылка автора и ее дочери в Нигерию, если она будет осуществлена, не будет представлять собой нарушение статьи 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании со статьей 24 Пакта.

---

⁸ Замечание общего порядка № 31 (2004), п. 12.

⁹ *Каба и Каба против Канады*, п. 2.1.

¹⁰ Там же, п. 2.5.